

НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН "РОЛЬ РЕЛИГИИ В ИСТОРИИ"
ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
АДМИНИСТРАЦИИ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ВЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КИРОВСКАЯ ОРДЕНА ПОЧЕТА ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ А. И. ГЕРЦЕНА

РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РУССКОГО СЕВЕРА

(К 450-ЛЕТИЮ ПРЕПОДОБНОГО ТРИФОНА,
ВЯТСКОГО ЧУДОТВОРЦА)

Материалы Международной научной конференции

Том 1

Киров
1996

ББК $\frac{86.3}{P-36}$

Издание книги осуществлено за счет средств
департамента культуры и искусства
администрации Кировской области

Отв. редактор — *Виктор Валентинович НИЗОВ*

Редакционная коллегия

*В. И. Бакулин, И. В. Берова, С. А. Гомаюнов, Л. Н. Лузянина,
В. Н. Патрушев, В. А. Поздеев, Л. А. Сенникова, В. И. Чернов*

Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (К 450-летию Преподобного Трифона, Вятского Чудотворца). Материалы Международной научной конференции. Том 1. Киров, 1996, 512 с.

Сборник содержит материалы Международной научной конференции, посвященной 450-летию со времени рождения Преподобного Трифона, Вятского Чудотворца. Исследователи из Англии, Соединенных Штатов Америки и российских городов Москвы, Санкт-Петербурга, Вологды, Воронежа, Екатеринбургa, Ижевска, Казани, Кирова, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Перми, Сыктывкара, Йошкар-Олы, Саранска и других научных центров нашей страны рассматривают широкий круг наиболее актуальных проблем по социально-экономической, политической и культурной истории Русской Православной Церкви с древнейших времен до конца XX столетия и предлагают интересные решения неизученных и дискуссионных вопросов.

Материалы сборника предназначены для научных работников, преподавателей вузов, гимназий, лицеев и школ, духовенства, студентов и краеведов.

ISBN 5-8816-129-9

© Кировская ордена Почета областная
научная библиотека имени А. И. Герцена, 1996

ДРЕВНЕРУССКИЕ НАТЕЛЬНЫЕ КРЕСТЫ ВЯТСКОЙ ЗЕМЛИ (ИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК)

Л. Д. МАКАРОВ

г. Ижевск

Обнаруженные на памятниках Вятского края кресты-тельники довольно разнообразны. К числу древнерусских бронзовых изделий XII—начала XV в. относится группа крестов с дугами средокрестия, в которой выделяются кресты с криновидными (13 экз.) и сечкообразными (1 экз.) концами, найденные на Никульчинском и Ковровском городищах. Наиболее ранними из них являются изделия с соприкасающимися боковыми лепестками кринов, что превращает их в целевые или неполные окружности, и с 1—2 выпуклостями на осевых кринах. Аналогичные находки происходят из Владимирских курганов XI—XIII вв.¹ Похожий крестик с менее выраженными лепестками и выпуклостью в центре каждого крина найден в подпольной яме Никульчино, сооруженной около XIV в. Небольшие по размеру изделия с изображением крестика, заключенного в ромб (5 экз.), найдены в Коврово, они имеют прообразом изделия не позднее рубежа XII—XIII вв., но в данном исполнении датируются концом XIII—XIV вв.² Близкие по оформлению крестики большего размера найдены в Никульчино (5 экз.) и относятся к XIV— началу XV в.³ Крест с сечкообразными концами, украшенными стилизованными крестиками, и изображением ажурного креста, помещенного в ромб в центре средокрестия, обнаружен в жилище XIII в. на Ковровском городище. Он близок по форме изделию первой трети XIII в. из Старой Рязани⁴, а по ornamentации — находке XIII—XIV вв. из Саратовского музея⁵.

Другая группа крестов — с прямыми углами средокрестия — хотя и немногочисленна, но столь же разнообразна. В их числе хрустальный крест, аналогичный каменным изделиям Новгорода XII—XIV вв.⁶, датируется по совокупности находок в яме концом XII—XIII вв. Крестики от янтаря обычны для древнерусских памятников XIII—XIV вв.⁷, хотя порой такие вещи изготавливались и в домонгольское время⁸, и даже в конце XV в.⁹ Бронзовый крест со жгутообразным орнаментом из Никулицына аналогичен находкам первой половины XV в. из Новгорода¹⁰, XII—XIII вв. из Прибалтики (по данным Э. С. Мугуревича¹¹) и Пожежского городища XII—XIV вв. в Республике Коми¹². Другой крестик с похожим декором, состоящим, однако из змеиных тел, аналогов пока не имеет. Оба изделия — это вещное сочетание языческих и христианских воззрений периода “двоеверия”, отражающее заклинательно-магические представления вятчан XIII—XIV вв. К этому же времени относится, вероятно, железный крестик с Ковровского городища без сохранившихся изображений.

Более поздние бронзовые кресты отличаются асимметрией — их поперечная ось поднята кверху. Выделяются группы изделий с утяжеленной нижней осью.

Группа 1. Объединяет достаточно древние кресты с парными выступами по вертикали. 1. Великоленец предмет с изображением на лицевой стороне фигуры распятого Христа, найденный в Орлове. Иконографич-

ческий тип подобных распятий характерен для пластики XV в.¹³, а к концу этого столетия — началу следующего они приобретают удлиненные пропорции и активный изгиб тела¹⁴. Данное изделие имеет наибольшее сходство с крестами середины XV в.¹⁵ Аналогичный предмет обнаружен в Пскове и датирован концом XV — началом XVI в.¹⁶ Типологически близки описанному экземпляру крестики, на которых распятие Спасителя отсутствует, но на его месте изображены культовые символы и предметы (4–8 — конечные кресты, трость и копьё, Голгофа, Адамова голова, буквенные аббревиатуры). 2. Крест из Никулицына имеет по вертикали узкие парные выступы и изображение 6-конечного креста со свисающими над ним полукружиями, а также диагональные (декоративные?) кресты по концам горизонтальной оси. По форме он близок изображениям на квадратифолийных крестах — мощевиках середины XIV — начала XV в.¹⁷ и кресту-тельнику первого десятилетия XV в.¹⁸ Однако отсутствие распятия на нашем экземпляре, по-видимому, сдвигает датировку к концу XV — середине XVI в. 3. К этой же группе изделий относятся три креста, нижний щиток которых оформлен снизу в виде трех выступов треугольной формы. Фрагменты одного из них украшены архаичным плетеным орнаментом и имеют отдельные буквы слова “НИКА”, что позволяет условно отнести к XVI — началу XVII в. Два других изделия, имеющие 7-конечные изображения крестов с надетой на перекладише цатой, дают, кажется, устойчивый XVII в. 4. Бронзовый крест с изображением массивного 4-конечного креста и надписью по концам осей “НИКА” обнаружен в одном из сооружений Котельнича вместе с медной монетой (тверским пуло) XV в., но не исключено его бытование в XVI в. 5. Два изделия с изображением на лицевой стороне массивного креста из двойных выпуклых линий, увенчанного дополнительно маленьким крестиком; оборотная сторона одного из них украшена геометрическим узором, в том числе в виде элементов “елочки”, а щиток на нижней оси имеет четкую пятиугольную форму. Датируются, вероятно, XVI — началом XVII в.

Группа II объединяет кресты со щитом в нижнем конце оси. Типологически они связаны с предыдущей (типы 4 и 5), но уже утратили выступы на верхней вертикальной оси. 1. С изображением 8-конечного креста, опирающегося на Голгофу и надписями на всех четырех концах, (в том числе на щитке — “НИКА”); на оборотной стороне одного предмета из Никулицына — слабо различимые надписи и геометрический орнамент.

Такие изделия найдены, помимо вышеуказанного городища (2 экз.), также на Никульчинском II и Спасском могильниках (по 3 экз.) и датируются, по мнению П. А. Корчагина, концом XVI — началом XVII в.¹⁹ 2. Крест с изображением 4-конечного креста из двойных выпуклых линий и надписями по концам горизонтальных осей близок изделиям первой группы (тип 5), но нижний щиток при этом почти не выделяется; датируется, очевидно, концом XVI — серединой XVII в.

Группа III. Кресты с острыми углами средокрестия и расширенными концами осей, имеют изображение 8-конечного креста на Голгофе с Адамовой головой, копьё и трость и надписи по концам осей, два креста содержат на обороте тексты молитв. Обнаружены в Никулицыне, на Худяковском и Ильинском II поселениях. По мнению П. А. Корчагина, такие

кресты использовались старообрядцами в XVIII в., но, возможно, они бытовали и в более раннее время. На вятских могильниках XVI—XIX вв. подобные изделия пока не обнаружены, а на поселениях они происходят обычно из разрушенных слесей, поэтому уточнить датировку не представляется возможным.

Группа IV. Крест с овальными вертикальными и ромбическими горизонтальными осями, имеющими весьма неясные изображения святых и отдельные буквы. Датировка неизвестна, однако напоминает кресты с распятиями и заостренными концами осей, что, по сведениям П. А. Корчагина присуще пиконианским (“петровым”) крестам конца XVII — начала XVIII в.

Кроме рассмотренных уже изделий с утяжеленным низом немало поздних крестов с правильными (пестягощенными) концами осей, зачастую имевших внешние украшения. К наиболее ранним из них (XVIII в.) относятся два тельника с лучами, выходящими из углов средокрестия. Крест с Шабалинского городища имеет на лицевой стороне 8-конечный крест, стилизованные трость и копьё, концевые надписи, пространство вокруг основной перекладины покрыто бегунками, оборотная сторона — словами молитвы. Аналогичный крест меньшего размера найден на христианском могильнике XVI—XVIII вв., что на Орловском городище. Существует мнение, что 8-конечная форма крестов отражает образ мира и тесно связана с языческим символом мирового дерева с его троичностью²⁰. Если это предположение верно, то любопытен тот факт, что наибольшую популярность 8-конечные тельники получают все же в более позднее время, когда, казалось бы, языческие воззрения должны были основательно забыться. Впрочем, связывать форму креста напрямую с дохристианскими реалиями преждевременно, ибо для этого необходима более основательная система доказательств. Нельзя, например, не учитывать хотя бы эстетических запросов средневековых людей. Короче говоря, данная проблема пока находится в стадии постановки, а отсюда не решения.

Здесь не рассматривается большая группа крестиков XVII—XIX вв., поскольку их хронология до сих пор не разработана, что делает невозможным в данном исследовании проследить эволюцию этих изделий в контексте идеологии.

Примечания

¹ Спицын А. А. Владимирские курганы // ИАК. Спб., 1905. Вып. 15. Рис. 218; 225.

² Макаров Н. А. К оценке христианизации древнерусской деревни в XI — XIII вв. (Погребения с крестами и образками в могильниках Белозерья и Каргополья) // КСИА АН СССР. М., 1991. Вып. 205. С. 13, 19. Рис. 1—20; Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X — XV вв.) // МИА. М., 1959. № 65. Рис. 134-11-14, 20; Полубоярникова М. Д. Русские люди в Золотой Орде. М., 1978. С. 81. Рис. 17—4,6; Дарквич В. П., Пуцко В. Г. Приведения средневековой металлопластики из находок в Старой Рязани (1970 — 1978 гг.) // СА. 1981. № 3. С. 224. Рис. 2—7.

³ Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X—XV вв.) М., 1981. С. 54. Рис. 16—8.

- ⁴ Даркевич В. П., Пуцко В. Г. Произведения... С. 225. Рис. 2—7.
- ⁵ Спицын А. А. Некоторые новые приобретения Саратовского музея // ИАК. Пг., 1914. Вып. 53. С. 100. Рис. 27.
- ⁶ Колчин Б. А. Хронология повгородских древностей // СА. 1958. № 2. С. 111. Рис. 8.
- ⁷ Розенфельдт Р. Л. Ягтарь на Руси (X — XIII вв.) // Проблемы советской археологии. М., 1978. С. 204. Рис. 1-34-36.
- ⁸ Никольская Т. Н. К пятисотлетию “стояния на Угре” // СА. 1980. № 4. С. 113. Рис. 3—6.
- ⁹ Колчин Б. А. Хронология повгородских древностей // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982. С. 171 — 174. Рис. 7.
- ¹⁰ Седова М. В. Ювелирные изделия... 1981. С. 55. Рис. 16—21.
- ¹¹ Мугуревич Э. Распространение христианства среди ливов в XII — начале XIII века // XVII ВФУК: (Тез. докладов). Устипов, 1987. II. С. 63—64.
- ¹² Савельева Э. А., Кленов М. В. Пожеское городище / Серия препр. Сыктывкар, 1992. Вып. 278. С. 23.
- ¹³ Николаева Т. В. Древнерусская мелкая пластика из камня XI—XV вв. // САИ. М., 1983. Вып. Е1 — 60. С. 41.
- ¹⁴ Рындина А. В. Древнерусская мелкая пластика. Новгород и Центральная Русь XIV—XV ввек. М., 1978. С. 96 — 97. Илл. 84.
- ¹⁵ Гаврилов С. А. Борисоглебский крест 1467 г. // СА. 1985. № 2. С. 213 — 222. Рис. 1; 2; Николаева Т. В. Древнерусская мелкая пластика... Табл. 54—5; 59—3,7; Рындина А. В. Древнерусская... Илл. 80.
- ¹⁶ Сергина Т. В. Раскопки в Окольном городе в 1978 — 1979 гг. // Археологическое изучение Пскова. М., 1983. С. 100. Рис. 18—1.
- ¹⁷ Николаева Т. В. Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976. Рис. 45; 47; 50; 54.
- ¹⁸ Она же. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV — первой четверти XVI в. // САИ. М., 1971. Вып. Е1 — 49. С. 32—33. Табл. 2.
- ¹⁹ Пользуясь случаем, благодарю П. А. Корчагина за ценную помощь в датировании ряда крестиков и определении их принадлежности.
- ²⁰ Корчагин П. А. Взаимодействие языческого и христианского мировоззрений. Предметы христианского культа // Актуальные проблемы исторической науки. Тез. докладов II межвуз. областной конференции студентов и молодых ученых. Пермь, 1989. С. 25—27.

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАТИВНОЙ НАДЕЖНОСТИ ВЕЛИЧИНЫ ДРЕВЕСНОГО ПРИРОСТА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ДЕНДРОХРОНОЛОГИИ

Г. И. ГОРЕВ

г. Киров

Дендрохронологический метод датировки культурных слоев в археологии считается одним из самых надежных: “абсолютно надежные даты может принести лишь дендрохронология, дающая датировки по годичным кольцам деревьев...”. (Макаров Л. Д. Возникновение и первоначальное развитие города // Энциклопедия земли Вятской. Т. 1. Города. Ки-